

Олег Овчинников

И все будет...

Олег Овчинников

И все будет...

«Автор»

1999

Овчинников О. В.

И все будет... / О. В. Овчинников — «Автор», 1999

Рассказ был напечатан в журнале «Уральский следопыт», 1999, № 3–6.

© Овчинников О. В., 1999

© Автор, 1999

Олег Овчинников

И все будет...

... еще, что только четыре нижних пролета погружены в кромешную, пугающую тьму. Приходится осторожно ощупывать ногой поверхность очередной ступеньки, прежде чем сделать шаг. Хруст битого стекла под каблуком. Осколки лампочки? Звук неестественно громкий на фоне общей тишины подъезда, от него рефлекторно сжимаются зубы.

Ольга помнит, как несколько дней назад эту тишину внезапно пронзил резкий, животный визг и что-то, чуть более черное, чем окружающая темнота, стремительно пронеслось мимо нее вверх по лестнице. Тогда она тоже непроизвольно вскрикнула от страха, оступилась, на какое-то мгновение потеряла равновесие. Но устояла. Чудом. Казалось – только сверхъестественным усилием воли удержалась на ногах.

Ведь не могла же она, в самом деле, уронить коляску.

В тот раз она подумала, что это, скорее всего, какая-нибудь кошка. Мало ли сейчас бродячих кошек?

Да и потом, не могут же крысы достигать таких раз...

...меры ее слишком велики, она намного просторнее, чем требуется такому маленькому ребенку. Коляска с трудом вписывается в лестничный пролет, на поворотах все время норовит задеть колесами за перила. Зато она очень легкая. Что, в сущности, и не так, чтобы очень хорошо. Ведь когда не напряжено тело – начинает работать мозг.

Очень осторожно женщина с коляской преодолевает последние метры темноты.

Ольга левой рукой отталкивает от себя массивную железную дверь подъезда с давно испорченным кодовым замком. Дверь не поддается, неизвестное препятствие снаружи мешает ей открыться. Наверное, снегу за ночь намело больше обычного. Ольга усиливает давление на дверь. Та только мелко подрагивает, словно смеясь над ее неудачными попытками, но остается на месте. Тогда Ольга аккуратно ставит коляску на пол, делает совсем короткий, пару шагов, разбег и утыкается в дверь правым плечом, стараясь вложить в удар весь свой, кстати небольшой, вес.

То, что эффектно выглядит в исполнении крутых героев кинобоевиков, удастся и ей. Хотя и с меньшим эффектом. Дверь, с громким треском, приоткрывается сантиметров на десять. Просунув руку в образовавшуюся щель и упершись плечом в косяк, Ольга с трудом расширяет отверстие. Плечо после удара весьма ощутимо побаливает.

Нет, на героя боевика она не тянет...

Мертвое, потустороннее тело заваливается на бок. Дверь распаивается полностью.

Не надо смотреть!

Ольга поспешно отводит глаза. Но даже мимолетный взгляд успевает вырвать из реальности слишком большой кусок. Большой, чем допустимо, если вы, конечно, хотите сохранить в целостности душевные предохранители. И занести этот кусок в память. Занести, как заразу, от которой нелегко избавиться. Ненужные подробности продолжают проецироваться в сознание Ольги, даже когда она закрывает глаза и начинает делать резкие, неглубокие вдохи сериями по семь повторений.

Густые, черные усы, покрытые коростой льда. Коричневая военная форма, зеленая треугольная нашивка на левом плече. Дозатор? Босая левая нога, утраченный ботинок валяется рядом. А самое страшное – это глаза. Точнее – иней на них. Не позволяющий им закрыться в последний раз.

Не надо думать!

Ведь, в конце концов, мертвое тело не имеет к ней никакого отношения. Это дело исключительно родственниц покойного. И их совести. Хотя... Их вина в этой ситуации, быть может, не так уж и велика. Ведь не все же в состоянии самостоятельно позаботиться о своих погибших. Еще недавно подкидыши попадались сплошь и рядом. В последнее время, что естественно, все реже и реже. На этой неделе это был первый подкидыш, попавшийся Ольге на глаза.

Может быть, эти судорожные вздохи, сопровождаемые тихими, всхлипывающими звуками, почти поскуливанием, покажутся кому-то нелепыми, даже подозрительными, но... Во-первых, кому? Ее же сейчас никто не видит. А потом – дыхательные упражнения помогают Ольге успокоиться, как ничто другое. Ну... кроме, разве что, формализованных мыслей, но те скорее отвлекают, а не успокаивают.

Когда ей нужно резко отвлечься, Ольга выдумывает какой-нибудь шаблон для мысли-предложения, например – 5 слогов, 7 слогов, 5 слогов, и втискивает в него свою мысль. И тогда – не всегда, конечно, но часто – даже самая страшная мысль становится после трансформации... менее реальной, что ли? Тускнеет, теряет актуальность. Как будто уже не относится к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.